

Очнувшись, я обнаружил, что лежу на футоне.

— Незнакомый потолок...[□]Фраза из «Neon Genesis Evangelion»

Я покопался в памяти. Ну да, сегодня началась школьная поездка.

Сначала мы поехали в Киёмидзу, потом в Нандзэн. Потом зачем-то двинулись в Гинкаку. Впрочем, на здешнюю осень стоит посмотреть, так что даже прогулка вдоль канала по Тропе Философов оказалась хорошим упражнением. Да и Тобе с Эбиной на этом неспешном променаде вроде как неплохо между собой ладили.

После чего сегодняшние планы оказались исчерпаны. Мы прибыли в гостиницу, пообедали и всё.

И почему я тогда здесь валяюсь?

— Хачиман, ты уже проснулся?

Сидевший рядом со мной, обняв колени, Тоцука встал, опустился на колени и всмотрелся в моё лицо.

— Ага. Нет, погоди, что тут происходит?

Я что, призвал короля Кримсона, и уже началась концовка «Моя семейная жизнь с Тоцукой»?[□]Отсылка к «JoJo's Bizarre Adventure»

Конечно, нет. Иначе не доносились бы откуда-то эти громкие звуки и возбуждённые голоса.

— Гр-р. Он меня насквозь видит.

— Хаято силён!

Я посмотрел, откуда доносятся эти голоса. Там всю веселились ребята из моего класса.

Так, кажется, я понимаю, что тут происходит.

Мой план немного вздремнуть после такого нарушения привычного распорядка дня пошёл прахом. Весь день мы где-то болтались. И как только пришли в гостиницу и от души налопались, я отправился в свою комнату и там вырубился.

— Время купания уже вышло, но учительница сказала, что ты можешь сходить в здешнюю ванную.

— Ч-что?!

Я что, упустил свой шанс посидеть в бассейне с моим драгоценным Тоцукой?!

Поражённый до глубины души, я вскочил на ноги и в расстройстве заскрежетал зубами. Ну всё, богу теперь несдобровать...

Тоцука уверенно показал на дверь.

Ч-что это значит?! Он что, хочет сказать «Хачиман, ты извращенец. Марш в сад, купайся там в пруду в одиночестве»? Да не извращенец я и не принц...[□]Отсылка к «Hentai Ouji to Warawanai Neko»

От такой перспективы меня прошиб холодный пот. Но Тоцука мягко продолжил.

— Ванная там.

— Спасибо.

Хорошо бы, конечно, помыться вместе с Тоцукой, но ладно, оставлю эту радость на завтра. Я имею в виду, что поездка длится три дня и четыре ночи. Значит, у меня есть ещё два шанса. К тому же, мы поедем в гостиницу в Арасияме, а там будут горячие источники. Ванна под открытым небом. Это будет просто праздник.

Полный предвкушений, я отправился в душ.

А выйдя, встретился взглядом с валяющимся на полу Тобе. Кажется, после жестокого поражения он напрочь лишился мотивации. Но нет, он тут же вскочил на ноги.

— А, Хикитани. Проснулся, да? Как насчёт маджонга? Заценишь, насколько парни сильны.

Ты что, приглашаешь меня потому, что я не кажусь хорошим игроком, и рассчитываешь на лёгкую победу? Да?

Но знаете, мне кажется, что умение заговорить с кем угодно и пригласить кого угодно – одна из его хороших черт. Хотя я не из тех, кто поплывёт по течению и легко объединится с остальными.

— Извини. Я в этой системе подсчёта очков не разбираюсь.

Настаивать Тобе не стал, лишь буркнул «Серьёзно?» и вернулся к остальным игрокам.

А я и правда не знаю, как там очки считаются. Когда играешь на компьютере, он сам всё подсчитывает.

Тоцука тоже подключился к игрокам, кажется, изучая правила. Но увидев меня, замахал рукой.

И что теперь делать? Я подумал, не лечь ли мне спать, но мои мысли прервал резкий стук открывшейся двери.

— Хачима-а-ан, давай забудем о тривиальной повседневности и сразимся в UNO!

Возвал Заимокуза, прямо как Накадзима, приглашающий Исоно.[]Отсылка на «Sazae-san», самое длинное аниме

— ...Со своим классом нечем заняться, что ли?

Поинтересовался я, потому как он ввалился в комнату, словно так и должно быть. Заимокуза полез ко мне с объятьями. Я отпихнул его и посадил на пол.

— Слушай, Хачимон. Они просто ужасны. Они говорят «Извини, Заимокуза, это игра на четверых», и я должен ждать своей очереди как последний лузер.

А чего тут ненормального? Кроме того, ты так можешь сойтись с ними, и это очень хорошо. Просто начинай ладить с людьми.

— А в какую игру вы играли?

Спросил Тоцука. Заимокуза выпятил грудь.

— Нпака, нпака! Yume no Dokapon Oukaku!

Не пытайся изображать Crayon Oukaku.[]Отсылка к «Yume no Crayon Oukaku». Докарон - игра для консоли.

— ...В школьной поездке играть в игру, разрушающую дружбу?

Будь то Докарон или Momotetsu, эти игры пробуждают в человеке демона. Должно быть, это чей-то хитрый план. Отличное средство получилось драку провоцировать.

Проблема в той ужасной атмосфере, когда играешь с компанией озлобленных людей. Дружба начинает трещать по швам. Уцелеть удаётся лишь тому, кто, потеряв мотивацию, говорит остальным «сыграйте кто-нибудь за меня» и берётся за мангу.

Помню, как-то случилось такое в начальной школе.

— Вот я и говорю, давайте играть в UNO.

— Звучит неплохо. Они пытались научить меня правилам маджонга, но я так ничего и не понял.

Заимокуза извлёк колоду карт UNO из нагрудного кармана и перетасовал их движениями фокусника.

Затем начал раздавать.

— Первый ход за мной.

Заявил он и неожиданно выложил серию R-карт.

— Риб-риба-риба-риба-риба!

До чего же раздражает. Ты чего, «Somebody Tonight» поёшь, что ли?

Реверсная карта Заимокузы перевернула порядок ходов, теперь ход Тоцуки был после моего. А дальше всё шло, как оно обычно в UNO и бывает. Я сбросил карту, пропустил ход, нарвался на карту «возьми две», на которую ответил «возьми четыре» того цвета, которого по моим расчётам у них не было.

Когда я осознал, что игра достигла кульминации, у меня оставалось только две карты. У Заимокузы и Тоцуки по пять – выигрышное для меня положение.

Ход снова дошёл до меня. Но когда я уже собирался выложить одну из своих карт, Заимокуза вдруг тихо простонал и заговорил со мной.

— Слушай, Хачиман, вы куда завтра собираетесь?

— А? Не лезь с посторонними вопросами в разгар игры.

Блин, и угораздило же его задать самый неприятный вопрос. Во мне вспыхнула жажда крови, но Заимокуза вдруг повернулся к Тоцуке.

— Ну и ладно. А вы куда собираетесь, сэр Тоцука?

— М-м, наверно, в Эйгамуру и храм Рёан. Потом...

Тоцука положил карты на колени и задумчиво уставился в потолок. Это смотрелось настолько мило, что я невольно и сам подключился к разговору.

— Потом в храмы Нинна и Кинкаку.

— А, точно.

В это мгновение Заимокуза вскочил на ноги и торжествующе ткнул в меня пальцем.

— Хачиман, ты не сказал UNO-O-O-O-O-O!

— Кх-х...

Но осознал я свою ошибку слишком поздно. Тоцука уже успел сбросить карту.

— Йа-а-а!

— Йа-а-а-а!

Заимокуза победно закричал и вскинул руки. Тоцука тоже, и они хлопнулись ладошками.

Какого чёрта, так они это на пару устроили? Блин, я тоже хочу вот так с Тоцукой...

Грязный трюк, Заимокуза, очень грязный.

Он заговорил со мной в самый неподходящий момент. Очень нечестный приём...

Но восхитительная радость Тоцуки это компенсирует.

— Хачиман, расплата, расплата!

— Вот именно, Хачиман! Расплата! Жди, пока мы решим, какова она будет!

Эта парочка была в отличном настроении. Побочный эффект приподнятой атмосферы ночёвки на экскурсии.

Игроки в маджонг, кстати, бурно обсуждали ту же идею расплаты.

— Значит, главный проигравший...

Заявил Ямато, уставившись на Оуку.

— Пойдёт в комнату к девушкам и принесёт конфет!

— Да ну, бросьте!

Да уж... Предложение сходить к девушкам вполне соответствует этой компании. Но Хаяма попытался несколько приглушить энтузиазм.

— Имейте в виду, на лестнице Ацуги караулит.

— Да ну...

Ямато захлопнул рот.

Наш физкультурник Ацуги излучал устрашающую ауру. И из-за его загадочного хиросимского диалекта ты просто не мог не дрожать под его суровым взглядом. К тому же, как учитель физкультуры он зачастую пересекался со спортивными клубами, и их члены предпочитали лишний раз не иметь с ним дела. И я, конечно, тоже.

— Тогда признание в любви! Поехали!

Тут же выдвинул новое предложение Оука. Тобе с Ямато недовольно замычали. Хаяма горько усмехнулся, раздавая фишки.

Они пропускали цумо один за другим, и когда очередь дошла до Тобе, он заговорил.

— А, цумо.

Он сбросил фишку. Все вздохнули.

— Ну и зачем ты это ляпнул, неудачник? Быстро признавайся.

— Мы тя прибитьём. Живо выдал признание, лузер.

Обрушились на него Оука с Ямато.

— Йо, чо за наезды?!

Парировал Тобе. Хаяма рассмеялся и бросил фишки.

— Знаешь, Тобе, ты и правда лузер. Почему бы тебе в наказание не купить нам всем чего-нибудь попить?

— Хоть я и не проиграл?! А, ладно, всё равно и самому пить охота!

Значит, всё-таки пойдёшь... Какой честный парнишка... Хаяма ему очень великодушное наказание придумал, хотя было в этом какое-то манипуляторство...

— Нам ведь тоже вроде как пить хочется, да?

Пробормотал Тоцука, увидев выходящего из комнаты Тобе.

— Вот именно. Хачиман, твоя расплата будет такой же. Купишь нам попить.

— Ладно. Чего изволите? Заимокузе рамен, да?

— Хмф, какое привлекательное предложение...

— Попробуй головой подумать...

Заимокуза надолго задумался. Я посмотрел на Тоцуку. Тот улыбнулся.

— На твой вкус, Хачиман.

— Замётано.

Я поднялся и вышел из комнаты.

× × ×

По лестнице разносился звук моих шагов.

На этаже над нашим располагались комнаты девушек. По слухам, там у лестницы караулил Ацуги, чтобы туда не совались парни, но идти проверять было лень.

Автоматы по продаже напитков стояли в вестибюле, на первом этаже.

Спускаться сюда разрешалось до самого отбоя. Но все предпочитали общаться с друзьями в своих номерах, и вестибюль был пуст. Появлялись здесь лишь те, кто вроде нас с Тобе был вынужден покупать что-то в качестве расплаты за проигрыш.

В углу вестибюля перед автоматом стоял Тобе.

Он выгреб банку из лотка и снова сунул монету. А когда я подошёл поближе, он меня заметил.

— А, Хикитани, молодец.

— Угу.

Он всегда так здоровался, будь то утро или вечер. Это вроде «приветика» Юигахамы. Мы поменялись местами, и я оказался перед автоматом.

Но ощутив колющий спину взгляд, я обернулся.

Странно, но Тобе всё ещё не ушёл, хотя уже разобрался со своим заданием.

— Что такое?

С подозрением поинтересовался я. Тобе хмыкнул.

— Да не... Хикитани, ты так стараешься ради меня. Я должен тебя поблагодарить, да? Ну, типа «спасибо за помощь».

Чтоб ты знал, если не добьёшься своего, вся моя помощь окажется бесполезна.

— Да я почти ничего и не сделал. Это Юигахама старается. Её благодари.

— А-а, её тоже собираюсь. Но подумал, что и тебе надо спасибо сказать. Благодаря вам двоим я уже почти готов признаться, понимаешь? Но завтра я на вас тоже рассчитываю!

И Тобе быстро убежал.

Хм, наверно, он неплохой парень. Всегда плывёт по течению, будь то хорошо или плохо. Раб атмосферы, короче говоря...

Но пожалуй, именно из-за такого характера у него с Эбиной ничего и не выходит. Ясен пень, он не может продвинуться, потому что следует за любым изменением настроения окружающих.

Ухабистый будет путь...

Признание, да? Это непросто, но надеюсь, у него всё получится.

На меня вдруг навалилась усталость. И я решил избавиться от неё, выпив сладкого MAX Coffee.

Пробежался глазами по стоящим в автомате банкам сверху донизу.

...?

Пробежался ещё раз, снизу доверху.

Словно выискивая книжки издательства GaGaGa в книжном, внимательно перечитал все надписи. Когда я быстро пробегаюсь, меня начинает мучить ощущение, что я пропустил заветный голубой корешок.

Но банки сахара, она же MAX Coffee, нигде не было видно.

Э-э... что тут творится?

Я искал снова и снова, но здесь был лишь MAX Pachimon!

Вот вам и Киото... Чего ещё ожидать от тысячелетнего императорского замка...

Пришлось взять кофе с молоком. По размеру вроде как похоже.

Я открыл банку и плюхнулся на диван в уголке.

Хоть я и должен был купить напитки в качестве расплаты за проигрыш, но возвращаться в комнату, ставшую залом для игры в маджонг, мне не хотелось.

Отпив глоточек не слишком сладкого кофе, я вдруг увидел в вестибюле знакомую фигуру.

По нему быстро и величественно шествовала Юкино Юкиносита.

Выглядела она попроще обычного, волосы стянуты в узел на затылке, словно только что вышла из ванной. Нечасто такое увидишь.

В таком вот виде она и двинулась к витрине с сувенирами.

И внимательно уставилась на одну из полок... Ну, если Юкиносита что-то так пристально разглядывает, значит, собирается купить.

Она прижала руку к губам, немного подумала и потянулась к полке. И именно в этот момент наконец обратила внимание на окружающее.

Конечно же, наши взгляды встретились, потому как всё это время я смотрел на неё.

Юкиносита резко отдернула руку, сделала вид, что просто проходила мимо и двинулась обратно.

...Старая знакомая схема действий. Я мысленно пожелал ей спокойной ночи и припал к банке с кофе.

Но нет, Юкиносита быстрым шагом направилась ко мне.

Встала передо мной, скрестив руки, и посмотрела сверху вниз.

— Какое совпадение, увидеть тебя в столь поздний час.

— Могла бы с самого начала это сказать...

Честно говоря, я удивился, что она не сочла за труд подойти и заговорить. Что случилось с этой девчонкой? И зачем столько высокомерия?..

— В чём дело? Сбежал, потому что больше не мог оставаться в комнате?

— Ребята просто доверили мне миссию, вот и всё. А ты?

Юкиносита устало вздохнула.

— ...Одноклассницы втянули меня в разговор. Почему они так любят об этом говорить?

Э-это о чём же таком они там разговаривали? Не то, чтобы мне было интересно, но лучше вообще не спрашивать, а то разозлится. Но во имя собственного спокойствия что-нибудь сказать надо.

— Ну, лучше заранее въехать в тему на случай, если тебя спросят, верно?

— Ты так говоришь, словно совершенно не при чём. А на фестивале ты...

Её взгляд стал настолько острым, что буквально пронзал насквозь.

— Я-я?.. Нет, погоди. Я и правда не при чём.

Не понимаю, о чём она, но уверен, надо стоять на своём. Юкиносита сжала пальцами виски и закрыла глаза.

— Ладно, забудь. Так что ты тут делаешь?

— Чуток отдыхаю от веселья. А ты? Разве ты не собиралась купить сувенир?

— Ничуть. Просто глаз зацепился, вот и всё.

Юкиносита отвела взгляд, слегка вздохнув.

Вот как? Я был уверен, что раз она так пристально смотрит, значит покупать собирается. И скорее всего киотскую версию Пан-сана.[]Игрушечная панда с пятном в форме звезды вокруг левого глаза

— А ты не покупаешь сувениры?

— Чтобы их с собой таскать? На обратном пути куплю.

— Понятно. Уже решил, что покупать будешь?

— Разумеется. Точнее, Комачи выдала мне список. Кстати, нет ли тут поблизости алтаря бога-покровителя учащихся?

Решил я спросить. Не подведи, госпожа Юкипедия. Юкиносита моргнула и повернула голову.

— Хочешь помолиться за успехи Комачи?

— Угу.

Она улыбнулась. Как старший брат не могу не порадоваться, что Комачи столь многие любят.

— ...Посмотрим.

Юкиносита села рядом со мной и задумалась. Ну да, разговаривать стоя несколько утомительно. Я чуть отодвинулся.

— Есть очень известный храм, Китано Тэмман.

— Тэмман, значит. Буду иметь в виду.

Надо будет на третий день туда сбегать. И хорошо бы амулет купить, вот только молитва наверняка тоже не бесплатная. Да и тащить домой хамайю[□]Амулет в виде деревянной стрелы неохота... И будет ли благословлён человек, если не он сам писал табличку?[□]Благословение получают, написав пожелание на табличке и повесив её в отведённом для этого месте

— ...Хорошо, что ты беспокоишься о Комачи, но что насчёт нашей задачи?

Вот чёрт, совсем в свои мысли погрузился.

— Не то, чтобы хорошо, но и не так, чтобы плохо.

Юкиносита виновато отвела взгляд.

— Извини, что мало помогаю, я же в другом классе.

— Не переживай. Я в одном классе с ними и всё равно мало что делаю.

— Тебе стоило бы отнестись к делу немного посерьёзнее...

Пока мы разговаривали, мимо прошла Хирацука. В плаще поверх костюма и почему-то в солнечных очках, хотя на улице уже стемнело.

Заметив нас, она явно смутилась.

— П-почему вы здесь?

— Лично я за напитками пришёл. А вы почему здесь в столь поздний час?

— М-м-м... Н-не говорите никому, хорошо? Держите всё в тайне, договорились?

Хирацука была весьма настойчива и выглядела женственнее обычного, у меня даже сердце чаще застучало. В голове само собой всплыло слово «Сидзукавай»...[□]«Кавай» – милый, красивый (яп.) Но тут Хирацука всё испортила.

— Э-это... Н-ну... Я просто хотела рамена поесть.

Она неисправима. Беру назад всё своё восхищение.

Мы с Юкиноситой безнадёжно смотрели на Хирацуку. Но тут она скрестила руки и выпрямилась, словно ей что-то пришло в голову.

— Хм. Ну, раз это вы, всё должно быть в порядке.

— Что?

Юкиносита повернула голову, пытаясь разгадать смысл услышанного.

Хирацука ослепительно ей улыбнулась, потом перевела взгляд на меня и наградила ехидной усмешкой.

— В молчании Юкиноситы я уверена, но увы, не могу сказать того же про Хикигаю.

— Как жестоко...

Теперь точно всё расскажу. Как только найду, кому.

Уловив мой бунтарский дух, Хирацука кашлянула и добавила.

— Предлагаю миску за молчание. Как насчёт рамена?

...Рамен, говоришь? То есть пойти с тобой, да?

Никогда не пробовал киотский рамен. Мой желудок уже и так готов был принять новую дозу пищи, наверно, побочный эффект юности. А слово «рамен» взбудоражило его ещё сильнее.

— Ну, раз уж вы предлагаете...

Хирацука удовлетворённо кивнула.

А-а, не могу дождаться киотского рамена, пронеслось у меня в голове. Сидящая рядом Юкиносита быстро поднялась.

— Ну а я возвращаюсь к себе.

Она изящно поклонилась Хирацуке и двинулась к лестнице. Но Хирацука окликнула её.

— Юкиносита, ты тоже с нами.

— Нет, это...

Юкиносита наполовину повернулась к нам и растерянно уткнулась взглядом в пол. Хирацука усмехнулась.

— Можешь считать это внеклассным занятием. Да и не так уж сейчас поздно.

— Но я не одета.

Юкиносита стиснула свободные концы рукавов и продемонстрировала нам свой наряд, словно кланяясь. Хирацука скинула с себя плащ и бросила неохотно поймавшей его Юкиносите.

— Можешь надеть это.

Бог мой, что это с ней? До чего же круто. Так я, не ровён час, паду к её ногам. Слово «Сидзукавай» в голове сменилось словом «Сидзукаккой».[□]«Каккой» - крутой (яп.)

— Значит, отказы не принимаются...

— Похоже на то.

Юкиносита смиренно вздохнула и надела плащ.

— А теперь пошли.

Хирацука развернулась и, громко цокая каблуками, смело направилась в вечерний Киото.

× × ×

На улице нас ждал неуютно холодный ветер. Должен заметить, что я тоже без верхней одежды...

— В Киото не жарко.

Хирацука посмотрела на мою одежду и усмехнулась.

Подойдя к краю тротуара, она подняла руку. Возле нас тут же затормозило небольшое такси.

— Давай, Юкиносита.

Та кивнула наставнице и села в машину, придерживая плащ. Хирацука повернулась ко мне.

— Ты тоже, Хикигая.

— После вас, учитель.

Возразил я. Хирацука удивлённо и с некоторым впечатлением посмотрела на меня.

— О, так ты из галантных кавалеров? Растёшь. Но за меня беспокоиться не стоит.

— Э-э... С-сколько бы вам ни было лет, вы всё равно женщина! Больше уверенности в себе!

Хирацука с застывшей на лице улыбкой схватила меня за голову.

— Это потому, что сидящие в центре чаще погибают в аварии, видишь ли...

— Ай-ай-ай!

Пойманный в стальной захват, я был буквально вброшен в такси. Кажется, она разнообразила свои приёмы, больше не ограничиваясь простыми ударами. Вот такая обоюдная демонстрация роста.

— ...Идиотизм.

— Заткнись. Так я свою доброту проявляю.

— Какое-то странное у вас представление о доброте...

Хирацука уселась рядом со мной. Я думал, что втроём на одном сиденье будет тесно, но Юкиносита и Хирацука полностью не отличались и было достаточно свободно. Фух... а иначе я и не знал даже, что мне делать.

— В Ичидзёдзи, — Скомандовала Хирацука, и такси сорвалось с места.

Ичидзёдзи. Знакомое местечко для тех, кому нравится Мусаси Миямото. Именно там, в сосняке, насмерть сражались школы Мусаси и Ёсиока. Правда, скорее всего, это не реальная история, а литературный вымысел.

Но всё же Ичидзёдзи весьма знаменитое и популярное у любителей рамена место. Достаточно посмотреть, сколько ресторанчиков стоят тут вплотную друг к другу.

Об этом мы в основном и говорили, пока не приехали. Быстро приехали. Быстрее саламандры.[]Отсылка к игре «Bahamut Lagoon»

Мы вылезли из такси, и я испытал настоящее потрясение.

— Э-это же Тенка Иппин...

Да, Тенка Иппин, лучший во всём мире. И я не об его красоте. Ранее мне доводилось лишь слышать об этом месте. Здесь варят такой суп, что он идеально обволакивает лапшу и буквально засасывает в себя палочки для еды.

Пока я дрожал от восторга, из-за спины подала голос Юкиносита.

— Он так знаменит?

— Конечно. Они по всей стране есть.

— И зачем тогда нам было тащиться сюда?..

В общем-то она права. Но у меня всё же есть причина восторгаться.

— Понимаешь... в Чибе такого ресторана почему-то нет. Во всём регионе Канто только в Чибе его нет...

Если судить по моей долгой и бурной жизни (целых семнадцать лет), Чиба – это земля обетованная (для меня). Но идеалом я всё же назвать её не могу. И причиной тому именно этот

ресторан, Тенка Иппин.

— Ну, когда-то он в Чибэ был.

— В-вот она! Единственная и неповторимая раменпедия Чибы! Нет, я имею в виду, единственная и одинокая!

— Неверно ты поправляешься, Хикигая.

— Ой-ой-ой...

Голос её был весел, но череп убедился, что это обман.

— Рестораны по всей Японии есть, но только главный вызывает такой восторг. В филиале настоящий вкус не узнаешь. Я всегда хотела здесь пообедать.

Хирацука отпустила наконец мою голову и полными обожания глазами уставилась на ресторан.

— Пошли.

К счастью, свободных мест было в достатке.

Мы сели у стойки. Хирацука, дальше Юкиносита и последний я.

— Коттери.

Заказала Хирацука, даже не заглядывая в меню. Ну, я и сам хотел здешний коттери попробовать. Наслышан о нём, знаете ли.

— Мне то же самое.

— ...

Юкиносита промолчала, и я посмотрел на неё. И невольно потерял дар речи, увидев, как она нервно оглядывается.

Она потянула меня за рукав.

— ...Слушай, это суп?

По её виду казалось, будто она страшно напугана. А может, так оно и было на самом деле. И как ты собираешься есть в таком состоянии? Ну да, этот наритакэ такой наваристый, что не очень похож на суп. И он очень вкусный.

Хирацука фыркнула, глядя на Юкиноситу, и сунула ей раскрытое меню.

— Здесь и ассари есть. Может, он тебе больше понравится.

— Э-э, нет, спасибо. Я от одного вида сыта.

Юкиносита так удивлённо и напуганно замотала головой, что стала напоминать кошку.

— Да? Может, тебе порцию поменьше заказать, чтобы ты хотя бы попробовала?

Она неохотно кивнула, хотя всё ещё выглядела испуганной.

Через некоторое время нам принесли заказ.

Я взял палочки и сложил ладони вместе.

— Приятного аппетита.

О да! Этот жир, остающийся на палочках! Ещё хочу, ещё!

Бульон плотно обволакивал лапшу. Такую густую структуру супа в Чибе встретишь разве что в местечках вроде Тора но Ария.

Ну до чего же вкусно!

— Давай, Юкиносита.

Хирацука поставила перед ней небольшую миску. Юкиносита казалась несколько растерянной, но собралась с духом и взяла палочки и ложку. Аккуратно заправила волосы за уши и отправила ложку в рот. Выглядело это настолько очаровательно, что я невольно отвёл глаза.

Облизав губы, Юкиносита нахмурилась.

— Какой суровый вкус.

Точнее и не скажешь.

Наслаждаясь вкусом рамена, я невольно подумал, а правильно ли мы поступаем. И высказал это вслух.

— Слушайте, а учителю можно так себя вести?

Но Хирацука оставалась невозмутима.

— Конечно, нет. Потому я и плачу вам за молчание.

— Разве это не ещё хуже для учителя?..

Юкиносита была шокирована. Но Хирацука, ничуть не беспокоясь, продолжала наворачивать рамен.

— Учителя тоже люди. Мы, как и все, можем ошибаться, осознанно или неосознанно.

— А вас не накажут, если поймают?

Тогда, наверно, и мне достанется.

— Да ничего не будет. В худшем случае слегка поругают для проформы, вот и всё.

— И это называется выговор?..

Не могу не согласиться с Юкиноситой.

Хирацука допила суп, аккуратно вытерла рот салфеткой и повернулась к нам.

— Это не одно и то же. Когда тебя просят не создавать проблем и когда тебя просят решить проблему – это совсем разные вещи.

— Не понимаю.

— ...Я тоже. Может, потому что нам никогда не устраивали выговор?

Юкиносита взялась руками за подбородок и погрузилась в воспоминания. Хирацука кивнула, глядя на неё.

— Понятно. Может, устроить вам выговор сейчас? Я, вообще-то, не собиралась, но кажется, я была слишком наивна.

— Спасибо, лучше не надо.

Я замахал руками, отказываясь. Если она мне ещё врежет и переведёт в разряд подержанных товаров, ей придётся взять ответственность на себя и меня в мужья. Стоп, это же и есть моя изначальная цель...

Юкиносита же оставалась совершенно спокойной.

— Меня никогда раньше не ругали, так что я не возражаю.

— Юкиносита, если тебя ругают, это не обязательно плохо. Это значит, что кто-то о тебе беспокоится.

Юкиносита немного обмякла от этих слов. Опустила голову и уткнулась взглядом в пол. Чего она там могла увидеть такого?

Хирацука мягко похлопала её по плечу.

— Не переживай. Я присматриваю за тобой, так что ошибайся, сколько хочешь.

× × ×

Такси довезло нас назад, и мы вышли. Хирацука направилась в другую сторону.

— Хочу купить sake и славно оттянуться. Пока. Будьте внимательны по дороге.

А это нормально?

Хирацука помахала нам рукой, мы махнули в ответ. Развернулись и двинулись к гостинице. Молча, но это для нас дело совершенно обычное.

— ...

— ...

Юкиносита шла в нескольких шагах впереди.

И вдруг остановилась, беспокойно оглядываясь.

...Если хотите, назовите это опытом, но я почему-то сразу понял, что у неё за проблема.

— ...Направо.

— П-понятно...

Она поправила плащ, который так и не вернула Хирацуке, и прикрыла лицо от ветра.

Я горько усмехнулся, слегка вздохнул и обогнал Юкиноситу. Надо хотя бы показать ей дорогу назад.

Звук её шагов замедлился, показывая, что она меня поняла.

И вдруг стал отдаляться.

Я обернулся и увидел, что расстояние между нами заметно увеличилось.

— Если отстанешь от меня, опять заблудишься...

— Нет... это...

Внятного ответа я не получил. Она подтянула плащ и зарылась лицом в воротник, глушащий её голос.

Не понимаю, что она хочет сказать. Но не хочу, чтобы она отстала и в итоге заблудилась. Поэтому я решил её подождать.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Что, чёрт побери, вообще происходит?..

Наконец Юкиносита сдалась и вздохнула.

— Я не возражаю, если ты пойдёшь один...

Пробормотала она, неохотно подходя ко мне. Будто я подманил бродячего котёнка.

— Думаю, это уже неважно. Тут совсем рядом.

Столь же неопределённо ответил я. Правила хорошего тона – если собеседник говорит так неуверенно, сделай вид, что не расслышал.

— ...Для тебя может быть, но не для меня.

— В чём дело?

— Ну... поздно уже... мы вместе, это как-то...

Выходит, Юкиносита прятала лицо в плащ не только из-за холода.

— ...П-понятно.

Я спокойно обдумал сложившуюся ситуацию. Мы всего лишь встретились поздно вечером.

И нечего тут волноваться, ничего в этом такого нет. Совсем ничего.

Кстати, впервые вижу Юкиноситу в таком состоянии.

Она то и дело смотрела на мои ноги, чтобы не потеряться, и настороженно оглядывалась.

Никогда раньше не видел, чтобы она так смущённо прятала глаза и слегка тянула ко мне руки, чтобы я не уходил слишком далеко, тут же их отдёргивая.

Такое поведение оказалось заразительным. Я тоже невольно стал двигать руками и ногами ей в унисон. В результате мы пошли ещё медленнее.

Мы не шли рядом друг с другом. Мы шли не так, чтобы близко друг к другу, но и не так, чтобы далеко.

Когда мы наконец зашли в вестибюль гостиницы, на меня вдруг навалилась усталость.

Тут нам обязательно кто-нибудь навстречу попадётся. И если Юкиноситу это так беспокоит, лучше нам разделиться прямо здесь.

— Пока.

— ...И тебе пока, спокойной ночи... Спасибо, что проводил...

Юкиносита двинулась к лестнице. Она даже здесь, внутри, по-прежнему не снимала плащ. И шла настолько быстро, что полы этого плаща развевались.

Интересно, собирается она возвращать этот плащ или нет, лениво подумал я, возвращаясь в свою комнату.

Там по-прежнему играли в маджонг.

— А, Хачиман, с возвращением.

А Тоцука с Заимокузой играли в «старую деву».

— Ты где был? Столько времени прошло.

Ну да, почти два часа.

— И где моя снедь и рамен?

— А.

Точно, меня же за напитками посылали.

— Или ты забыл?

Заимокуза посмотрел на меня как на дурака. Я проигнорировал его взгляд. И решил подколоть в ответ.

— ...Хфм, щаз. Всё на месте... Вот тут.

Я хлопнул себя по животу. Заимокуза побледнел.

— Ч-что?! Ты всё сожрал?.. Страшный тип...

Он утёр пот со лба и с уважением посмотрел на меня. До чего же просто.

Но кое-кто на это не купился.

— Значит, придётся ещё раз сходить, да?

Тоцука улыбнулся, давая новое задание. Страшный он человек...

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531492>